

"Эпоха тяжелой работы ()" Найдите последнюю главу!

Ближе к концу года спрос на рынке особенно высок. У пищевой компании еще не было отпуска, и все цеха работают на полную мощность. Несмотря на это, машины, которые приезжают за товаром, все еще стоят в очереди от завода до внешних ворот.□

Согласно текущей ситуации, даже если остановка не будет остановлена до 30-го числа года, товары, производимые пищевой фабрикой, все равно не будут пользоваться спросом.

Во время этого особого праздника высокий потребительский спрос китайского народа в краткосрочной перспективе вызовет огромный всплеск.

Кто-то предположил: "Не слишком ли громоздко наше производственное звено? Мы можем временно отменить несколько процедур и ускорить производство. Мы не можем позволить нашим клиентам ждать бесконечно".

Ху Чуньлань был первым, кто возразил: "Процедуры в производственном процессе были установлены нами в процессе долгосрочного производства и обработки. Продукты, произведенные таким образом, имеют наилучший вкус, а гигиена и питание также гарантированы. Если процедуры будут сокращены, обязательно произойдут изменения по вкусу. Вы можете почувствовать это, когда едите его во рту клиента!"

Лу Чжэньлинь поддержал Ху Чуньлани: "Наша компания, спустя более года, наконец-то завоевала небольшую репутацию и влияние на бренд. Мы не можем разрушить репутацию, которую мы, наконец, накопили, ради небольшой прибыли за последние несколько дней!"

Все знают, что бренд и репутация могут принести долгосрочные выгоды, но при наличии огромных преимуществ перед ними неизбежно, что люди не будут удовлетворены.

Как крупный акционер и назначенный управляющий, Лу Донг также принял участие во встрече.

Учитывая престиж Лу Чжэньлина, другие люди, естественно, ничего не могли сказать, но у них, возможно, и не было других мыслей в их сердцах.

Лу Дун немного подумал, а затем сказал: "Дядя Цзяньшэ, вы отвечаете за продажи и часто выходите на улицу. Вы когда-нибудь видели Цинь Чи, когда приглашаете клиентов на ужин?"

Лу Цзяньшэ сказал: "Это вино очень редкое... Нет, это вино практически не видели с прошлого года."

Лу Дун сказал: "Я слышал, как седьмой дядя говорил, что в 96 и 97 годах в нашем уезде было вино Цинь Чи, и его можно было сравнить с Цинчжао!"

Защита рынка алкоголя очень сильна, и местное вино часто занимает первое место в местных продажах.

Лу Цзяньшэн, который только что открыл рот, сказал: "Да, Цинь Чи тогда был очень популярен. Я помню, как наслаждался выпуском новостей или рекламой перед прогнозом погоды. Это был Цинь Чи два или три года подряд."

Лу Донг спокойно сказал: "Когда я искал завод по переработке сырья для компании в прошлом году, я поехал в Кайт-Сити и остановился в Линьцю. Больше всего местные жители говорят о Цинь Чи в Линьцю. "Цинь Чи" два года подряд завоевывает звание "короля рекламы станции дегустации", вызывая сенсацию по всей стране, и продажи стремительно растут. По словам местных жителей, когда "Цинь Чи" в самом разгаре, грузовики, ожидающие доставки вина, могут выстраиваться в очередь в трех километрах от завода. Мы несравнимы."

Лу Цзяньшэн был странен: "Почему мы вдруг не можем увидеть здесь такую хорошую сделку? Ради Вина Цинчжао мы перекрыли здесь человеческий канал?"

Неудивительно, что подобные вещи случаются в наши дни. После года по григорианскому календарю Тие Гонджи также сказал, что его коллега-курицевод из деревни на севере был арестован за оптовую продажу яиц без лицензии по регионам.

"Потому что Цинь Чи вот-вот обанкротится. Лу Дун прямо сказал: "За те два года, когда Цинь Чи был самым популярным, кому из них не пришлось платить большой спонсорский взнос, если он хотел работать на фабрике?" В результате люди, которые работали, не вернули свои деньги, и фабрика не будет работать, и они жалуются в местном районе."

Лу Цзяньшэ понял и сотрудничал с Лу Доном: "Дунцзы, Цинь Чи такой горячий, я слышал, как люди говорили, что он продает семь или восемь миллиардов или даже один миллиард в год, почему он не может работать?"

Лу Донг проигнорировал остальных и сказал только то, что хотел сказать: "Детали очень сложны, и посторонние не могут в них разобраться, но одна вещь относительно ясна. Местные жители, с которыми я связался, сказали, что производство Qín Chī далеко не поспевает за продажами. Так много дилеров ожидание получения товара. Что мне делать? Цинь Чи покупает дешевое вино на многих небольших местных фабриках и мастерских, а также на зарубежных фабриках. Просто смешайте его и положите в упаковку винных бутылок Цинь Чи. Когда вино с нашей фабрики будет распродано..."

"Продажи взлетели до небес за короткий промежуток времени, но дилеры и потребители не дураки. Они будут ослеплены на некоторое время, но они не будут ослеплены на всю жизнь. Кроме того, Qín Chī настолько популярен, сколько конкурентов пялятся на него? Просто жду, когда Цинь Чи совершит ошибку..."

Остальные люди замолчали, и большие парни знали это по сравнению с Цинь Чи

Масштабы и эффективность Lujia Food Company далеки от идеальных.

Лу Чжэньлинь сказал в это время: "Строительство, вы можете обсудить с Чуньланом и измерить объем производства за последние несколько дней и объем заказов заказчика. Если вы не можете предоставить его другим, идите на работу сегодня утром. Не просите людей ждать здесь. Вы должны быть вежливы и дарите новогодние подарки. Вы не можете дожидаться клиентов."

Лу Цзяньшэ ответил: "Я знаю."

После собрания Лу Донг и Ху Чуньлань вышли вместе.

Направляясь в офис, Ху Чуньлань сказал: "Я должен быть занят до 30. Ты можешь посмотреть и купить новогодние товары, а также прибраться в доме."

"Новогодние товары почти куплены." Лу Донг сказал: "Я вернусь и все уберу. Дядя Ма и дядя Ю придут завтра".

Он кое-что вспомнил: "Мама, пальто, которое Сон На купила для тебя, ты можешь вернуться и примерить его в полдень, или ты можешь сменить его, пока торговый центр еще открыт."

Ху Чуньлань сказал: "Разве ты не говорил этого, ты не должен покупать это для меня, и пусть Сяо Сун тратит деньги, ты будешь глупым."

Лу Донг был беспомощен: "Она хочет купить его для тебя, но я не могу ее остановить."

Ху Чуньлань некоторое время думала, что будущая невестка купит новую одежду, но было бы хорошо, если бы она ее не приняла, и сказала: "Хорошо, я вернусь и примерю ее в полдень".

Я подожду, пока Сон На придет позже, и упакую побольше красных конвертов.

Лу Дун недолго оставался на фабрике. Он подошел к воротам и остановился, когда увидел колумбарий на территории фабрики, который был специально защищен забором.

Зеленые кирпичи и зеленая черепица, а также колумбарий с изображением необъяснимого зверя, сидящего на корточках на крыше, выглядят немного резко в заводской зоне.

Снос невозможен, такова история деревни Лужия.

После всех этих лет и в годы войны нелегко благополучно пережить многочисленные ремонтные работы.

Сельские жители верят в это и чувствуют, что компания Lujia Food Company может процветать, а деревня Lujia может развиваться. Это также благословение предков.

Где предки и прародители? Он находится в этом колумбарии.

Последним масштабным ремонтом старого здания предыдущего поколения, колумбария, руководил пятый дедушка Лу Чжэньфэй.

Лу Дун некоторое время смотрел на колумбарий, и многое в его сердце постепенно начало связываться со многими людьми: Лу Чжэньфэем, Лу Цзяньго, колумбарием, старой улицей, а также Ма Мином, археологией, фольклором, профессорами и так далее.

По словам Ма Мина, в последний раз, когда он и его наставник, профессор Фан, посещали горный храм, они в основном изучали фольклор и архитектуру.

После Нового года найдите подходящее время и сначала позвоните Ма Мину.

Думая об этом, Лу Донг подошел к двери фабрики. У двери недавно построенного помещения связи и безопасности Лу Цзяньжэнь курил и пукал вместе с людьми.

“ Седьмой дядя. Лу Донг поздоровался.

Лу Цзяньжэнь взглянул на него: “Ты свободен? Я только что со съемочной площадки на севере, давай пойдем и посмотрим вместе?”

Лу Донг покачал головой: “Я должен вернуться и привести себя в порядок. Он спросил: “Дядя Ци, ты закончил подметать дом?””

“Такой тривиальный вопрос, как может быть моя очередь это делать, я все еще делаю это дома.” Лу Цзяньжэнь внезапно продемонстрировал величие отцовства: “Эта медвежья штука - предпоследняя на выпускном экзамене!””

Лу Донг потерял дар речи, на самом деле босс не говорил о втором, и спросил: “Я помню, что мои оценки были довольно стабильными, почему я опустил на одно место?””

Лу Цзяньжэнь вздохнул: “Победитель семьи олд терьер сломал руку и не сдал экзамен, когда учился ездить на велосипеде.”

Лу Дун напомнил: "Дядя Ци, вы должны убедить меня учиться здесь."

Даже если профессору Фану хватит милосердия спасти свои ноги, пока это достижение продолжает стабилизироваться, как люди могут работать за вас, чтобы спасти университет?

"Почему бы тебе не потянуть со мной?- спросил Лу Цзяньжэнь.

Лу Дун поспешно покачал головой: "Нет, я не убедителен. Я спрошу, когда придет время, брат Дун, ты усердно учился в то время?" "Как мне ответить?"

У Лу Цзяньжэня тоже болела голова: "Это действительно нехорошо. Я пошлю это солдатам, когда стану старше. Он не без зависти: "Я слышал, как твоя тетя Тай сказала, что Ланьлань снова заняла первое место на экзамене в этом году. Ты сказала, что Лао Тай такая дура, почему есть такая хорошая девочка?"

Лу Донг небрежно ответил и пошел домой, чтобы привести себя в порядок.

Дом невелик, но дом старый, и в нем много золы, так что убирать его нелегко.

В середине дня Лу Донг грубо прибрал его и вышел, чтобы вымыть дверь.

Второй дедушка, сидевший по диагонали напротив двери, вышел из ворот, Лу Дун побежал домой, принес красную бумагу и несколько петард, которые он купил, и вручил их старику: "Второй дедушка, я должен побеспокоить тебя куплетами весеннего праздника в этом году."

Люди на старой улице редко покупают Чуньянь, все они покупают красную бумагу и позволяют второму дедушке писать кисточкой.

Второй дедушка взял красную бумагу, но не захотел петард: "Я забрал твое сердце. Я купил его давным-давно и забрал обратно."

Лу Донг разразился дракой и сунул его второй бабушке, которая только что вышла: "Для меня это другое. Отнеси их к двери и положи на красную ковровую дорожку."

Обе стороны обменялись несколькими вежливыми словами, и вторая бабушка, наконец, приняла петарды.

"Брат Донг!" Кто-то на севере кричит: "Ты купил мне перестрелку?"

Лу Ланьлань ехал на велосипеде и вез гвозди с севера. Гвозди спрыгнули с велосипеда и ухмыльнулись Лу Дуну.

У этого ребенка-медведя все еще много паутины в волосах, и кажется, что он работает дома целый день. lot.UU□□www.uuka□shu.com

“Подожди.” Лу Донг пошел домой и достал несколько петард и немного закусок, положил их в два кармана, отдал их Наилу и Лу Ланьланю и сказал Наилу: “Не устраивай драку в хижине, чтобы взорвать дерьмо, или твой отец побьет тебя, и никто не вытащит это для тебя.”

В прошлом году он играл с фекалиями в хижине, и стены и полы были полны фекалий, так разозлился, что его отец прямо двинул гарпуном.

Лу Ланьлань откусил леденец и высказал свое мнение: “Брат Донг, я ем конфеты!”

Лу Донг протянул руку: “Хорошо, я ничего не скажу, куда вы двое направляетесь?”

Лу Ланьлань сказал: “Иди ко входу в деревню, чтобы подстричься.”

Лу Дуну все еще нужно было работать, и он махнул рукой: “Продолжай.”

Лу Ланьлань посмотрел на большую коробку Жокеев и большой пакет конфет в кармане: “Спасибо, брат Донг.”

Пока он говорил, его глаза были прикованы к сумке гвоздя, которая, казалось, была такой же, как у нее.

Лу Донг продолжал убирать, когда вернулся домой.

Лу Ланьлань села на велосипед, подождала, пока Нейл запрыгнет на заднее сиденье, и сказала: “Нейл, сестра плохо к тебе относится.”

“Все еще обходимся.” Я не ем этот набор.

На первый взгляд Лу Ланьлань не подумал, что им легко пользоваться, поэтому он сразу же изменил распорядок дня: “Гвозди, ты сражался весь день в течение последних двух дней. Если ты этого не выдержишь, я дам тебе и свой тоже”.

Она девушка и не любит надевать их.

Гвоздь тут же отреагировал: “Хорошо!”

Лу Ланьлань снова сказал: “Есть еще ручные цветы, я их не отпущу, я подарю их тебе вместе.”

Наиль улыбнулся: "Сестра, ты такая добрая, ты моя сестра."

Лу Ланьлань тоже улыбнулся: "Я подарил тебе и битву, и фейерверк. Ты дал мне немного конфет и жокеев, не так ли?"

"Этот....."

"Я не хочу много, только половину. Смотри, моя сестра обменяет весь фейерверк на половину твоих конфет. Это хорошая сделка для тебя."

"Хорошо." Гвоздь согласился.

Получив половину гвоздей, брови Лу Ланьлань изогнулись в улыбке.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2124076>